

Мужун Цзиньнань наконец не выдержал и схватил Е Синью за руку, подняв её со стула.

— Ах! — вскрикнула Е Синью, и еда из коробки рассыпалась по полу.

— Если не хочешь здесь быть, убирайся! — сказал Мужун Цзиньнань, швырнув её на землю.

Медсестра, торопливо везущая оборудование в операционную, остановилась и строго сказала:

— Здесь больница, хватит шуметь!

Е Синью надула губы, недовольно поднялась с пола, уступила дорогу медсестре, отряхнула одежду и тихо села на стул. Она украдкой взглянула на Мужуна Цзиньнаня. Этот мужчина был очень красив, но в гневе он был поистине пугающим.

Операция длилась двадцать восемь часов, и когда красный свет над операционной погас, все, кто сидел, вскочили со стульев, включая Е Синью.

Е Синьяня, подключённого к кислороду, вывезли из операционной. Врач снял маску и устало сказал ожидающим:

— Операция прошла успешно, пациенту пока ничего не угрожает, но нужно наблюдать.

Мужун Цзиньнань кивнул, показывая, что понял, и быстро пошёл рядом с каталкой, сопровождая Е Синьяня в палату.

Е Синью застыла на месте, словно только сейчас, увидев безжизненное лицо Е Синьяня, она действительно почувствовала страх. Она опустила глаза и долго не двигалась.

— Не пойдёшь в палату проведать его?

Е Синью подняла голову. Это был Ду Чжуншэн.

— А ты?

Ду Чжуншэн ответил:

— Раз ему ничего не угрожает, я сначала вернусь в отдел. В последнее время там много работы, я зайду позже, после работы.

Хо Цзинтэн сказал:

— Госпожа, хотите, чтобы я проводил вас?

Е Синью покачала головой.

— Я немного побуду одна, не беспокойтесь.

Ду Чжуншэн и Хо Цзинтэн ушли. Е Синью взяла сумочку и, немного растерянная, пошла по коридору больницы, где мимо неё проходили либо страдающие пациенты, либо торопливые медсестры. Е Синью не выдержала и зашла в лестничную клетку, присев у стены.

— Я уже готова к жертвам, у меня нет сил заботиться о других, — она спрятала грустное выражение лица в коленях, а когда немного успокоилась, подняла голову, достала телефон из сумки и отправила сообщение на незаписанный номер.

— Е Синьянь вернулся. С молодым маршалом Юйцзиня Мужуном Цзиньнанем.

Перед тем как нажать «отправить», она удалила последнюю часть, оставив только «Е Синьянь вернулся», глубоко вздохнула и отправила.

Е Синьюй немного посидела на полу, встала, отряхнулась и подошла к двери палаты Е Синьяня. Через маленькое окошко в двери она ясно видела, как Мужун Цзиньнань нежно держит руку ещё спящего человека. Она невольно нахмурилась. Забота Мужуна Цзиньнаня, его действия, его взгляд — если бы Е Синьюй не поняла, что это значит, она бы зря провела столько лет в играх любви.

Она немного подумала, намеренно улыбнулась и, насвистывая, вошла. Шум от открытия двери заставил Мужуна Цзиньнаня недовольно взглянуть на неё. Это было в её ожиданиях. Она сразу же притихла, осторожно закрыла дверь.

Мужун Цзиньнань поправил одеяло Е Синьяня, подошёл и тихо сказал:

— Я же сказал тебе уйти.

Е Синьюй вытянула шею, чтобы взглянуть на лежащего на кровати.

— Как бы то ни было, я его сестра. Хотя ему ничего не угрожает, лучше дождаться, пока он проснётся. Чтобы он не сказал, что его сестра бессердечная.

Мужун Цзиньнань не мог терпеть эту женщину и даже сомневался, действительно ли она сестра Е Синьяня. Он не хотел больше на неё смотреть, просто сказал:

— Тише, или уходи.

Е Синьюй надула губы, нашла место, чтобы сесть, и тихо пробормотала:

— Ему ничего не угрожает, о чём беспокоиться?

Мужун Цзиньнань бросил на неё гневный взгляд, и она сразу же замолчала, сжалась, почти пытаясь спрятаться в углу.

Эгоистичная, бессердечная и капризная женщина обычно не имеет глубоких замыслов. Хотя она раздражает, она никогда не станет серьёзной угрозой. Именно поэтому на неё не обращают особого внимания и не подозревают.

Ду Чжуншэн только вернулся в офис, как снова получил звонок из дома. В последние дни он постоянно получал звонки от родных.

Ду Чжуншэн с раздражением сказал:

— Сколько раз я говорил тебе, не звони в отдел без дела. Не задавай лишних вопросов.

Мяо Хуэйцинь недовольно ответила:

— Что значит «лишних вопросов»? Как это лишние? Ребёнок до сих пор не дал о себе знать. Это папа велел мне позвонить тебе.

Услышав, что Мяо Хуэйцинь ссылается на отца, Ду Чжуншэн с досадой сказал:

— Он уже вернулся. Скажи родителям, чтобы не волновались.

Мяо Хуэйцинь с волнением в голосе спросила:

— Правда? С ним всё в порядке? Когда он вернётся домой?

— Почему ты так взволнована? Домой, домой, ты говоришь это так легко, скоро все узнают.

Мяо Хуэйцинь не видела в этом ничего плохого, наоборот, считала Ду Чжуншэна слишком мнительным.

— Ты же такой важный. Родители ждут, когда ребёнок вернётся. Что плохого в том, чтобы всё объяснить?

— Всё не так просто, как ты думаешь.

Ду Чжуншэн не успел закончить, как Мяо Хуэйцинь прервала его:

— Хватит уже, это же не твои дела в Спецотделе. Ты ведь давно знал, что он тот самый? Как ты мог молчать так долго? Если бы я не хотела развестись из-за того, что не могу иметь детей, ты бы вообще не сказал. Мне всё равно, правда, я уже столько раз говорила, что мечтаю продолжить род Ду. Твой ребёнок — мой ребёнок. Ты видел, как родители радовались, когда увидели его? Они ничего не говорили, но глаза их светились.

— Ладно, ладно, обсудим всё дома. Я занят.

— Обязательно привези ребёнка домой, — поспешно сказала Мяо Хуэйцинь, прежде чем Ду Чжуншэн положил трубку, не зная, услышал ли он.

Ду Чжуншэн закончил с делами, посмотрел на часы — уже давно прошло время окончания работы. Он быстро привёл в порядок документы на столе, взял машину и поехал в больницу.

Е Синьянь пришёл в себя ближе к вечеру, вернее, его разбудила боль. На самом деле врач уже добавил обезболивающее в капельницу, но не слишком много, а у Е Синьяня был иммунитет к такого рода препаратам, поэтому эффект был минимальным.

— Проснулся?

Нежный голос раздался в тихой палате. Е Синьянь поднял глаза и увидел Мужуна Цзиньняня.

— Я... — еле слышный звук вырвался из горла Е Синьяня, и он не смог продолжить. Боль, разрывающая внутренности, лишила его сил даже говорить.

Мужун Цзиньнянь хотел помочь ему отдышаться, но, протянув руку, остановился. На спине Е Синьяня были раны, а на груди — швы от операции. Он боялся случайно причинить боль.

— Не говори, тебе нужно отдохнуть. Я позову врача.

Он взглянул на сидящего в углу и с раздражением сказал:

— Почему ты ещё не пошёл за врачом?

— Можно просто нажать кнопку, — сказал тот, подойдя к кровати и нажав на звонок.

Этот голос... Е Синьянь сразу узнал Е Синью и с удивлением посмотрел на неё.

Мужун Цзиньнань улыбнулся, совсем не похожий на того, кто только что сердито требовал позвать врача.

— Это я попросил привести её сюда. В конце концов, она твоя сестра.

Е Синьянь лежал на боку, и даже для агента, привыкшего к долгим заданиям, это было утомительно. Он попытался перевернуться, но обнаружил, что зафиксирован.

Глубокие чёрные глаза Мужуна Цзиньнаня выражали досаду и жалость.

— Твои раны на спине снова открылись, повреждения серьёзные, нужно быть осторожным, не давить на них. Потерпи.

Е Синью обошла кровать с другой стороны и, показывая «виктори» пальцами, сказала:

— Рад меня видеть?

Е Синьянь закатил глаза. Эта девчонка была мастером споров и драк, но в уходе за больными она, вероятно, только помешает.

<http://bllate.org/book/16152/1447040>